

Витамина Мятная

**БАБА-ЯГА
В ВЕДОВСКОЙ АКАДЕМИИ
ИЛИ КОЩЕЕВА
БОГАТЫРИСТИКА**

УДК 82-993
ББК 84-4
М99

М99 **Мятная В.**
Баба-яга в ведовской академии или Кощеева богатыристика / Витамина Мятная – М.: Литнет, 2025. – 246 с.

ISBN 978-5-521-93131-6

Ломится стол, гости пируют! Горькую пьет народ, жених невесту целует.
Первый злодей с Ягой в обнимку сидит, не горюет! Налетели ветры злые,
разметали толпы честные. Возникли посреди двора два ясно-сокола. Ударились они оземь и превратились в богатырей-молодцев...

Часть 3 в цикле «#Наши_в_сказке»

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93131-6

© Литнет, 2025
© В. Мятная, 2025

– Вы кто? – подивился один из остолбеневших гостей.

– Финисты ясно-соколы! – хором ответили молодцы, внаглую залезая на стол и шагая сапогами вдоль всего честного пира.

– Собирайся, Ладдушка! В путь-дорогу пора! А мы багажик подхватим, – топча заливное, нахально предложил один из незваных пришельцев.

– Нечего сладкой яголке тяжести таскать – вредно, – подхватил другой. – Ей еще богатырей рожать, сразу как созреет наша ягода-малинка. Ну что, красавица, пойдешь за одного из нас замуж?

У меня только челюсть отпала от подобного заявления. Я, кажется, уже с Кощеем сговорила, на свадебном пиру сидим, больше женихов не хочу. И вообще, кто эти два глумливых молодца, одинаковых с лица?! С наглыми и самоуверенными голливудскими улыбками и сальными намеками. Да мне даже Кощей такого до свадьбы предлагать не смел, а он, между прочим, первый злодей изнанки! От запредельной наглости я растерялась, а у незваных женишков, по-видимому, все шло по плану, в том числе и мой ступор.

– Вот держи подарочек, красна девица, на будущую свадьбу, от верховной Яги, стальной ноги! В добрый путь! – хором отчеканили Финисты, и в моих руках очутилась странного вида метла. А молодцы синхронно подбоченились. Ну словно клонированные, даже кафтаны золоченые на них одинаковые.

– К-какой путь? – растерялась я, глядя на чудную метлу, вибрирующую в руках, а вот Костик, как всегда, сообразил быстрее меня.

– Руки прочь от моей жены! – схватился Кощей за посох, да не успел. Всполох пламени ударился в магический щит, подставленный одним богатырем, а другой наглец ринулся на Кощея.

– Не злодею на Яге жениться! – Кованный красный сапог пнул Костика прямо в его нахмуренное злодейское рыло. Два молодца загоготали во всю глотку, скаля зубы. Но тут же синхронно получили в эти самые зубы, от чего скалиться им стало нечем, оставалось только змеями шипеть от боли.

– Двое на одного – нечестно! – завопила я, но кто меня слушал? Троица уже вошла в раж, засверкало красное и золотое пламя.

– Аха, – подтвердил один из близнецов-братьев, – не на тот шветошек пошарился!

– Не ему с шветика-семишветика лепешточки обрывать – богатырское это дело!

– Правильно, отродяшь такого не было, чтобы шлодеи на Ягах шенились! Богатырское это дело – шениться! А шлодеи пушть почкованием размношаютца!

– Да! – подтвердил близнец, соглашаясь с братом. – Ты не волнуйшя, девица!

– Не боишь, крашавица! Шаз рожу этому нашиштим и вещишки твои прихватим, ничего не шабудем!

Только вот, похоже, не Финисты ясно-соколы, а Кощей-наитемнейший богатырям холку мылил. Азартно так, увлеченно, всепоглощенно, с усердием. Словно не мне, а Кощею эти мимопроходимцы предложения непристойные делали.

Видя, что проигрывает, один из братьев Финистов скомандовал:

– А ну, метелка, неши Ягу прошь от этого штервеша! А мы тут разберемшя. Обьяшним некому шлодею, что он не на ту ягодку рот открыл!

– Твою ж!!! – только и успела я выразить свое мнение о ситуации, как метла, которую я держала, стартанула без предупреждения. И утянула меня за собой, в считанные секунды набрав высоту так, что отпускать древко было уже поздно. Я, никогда не летавшая на метлах, почувствовала, что от страха сердце застряло в горле. Сглотнув комок, взяла себя в руки и, закинув ногу, запрыгнула на метлу, угнездившись на палке, словно ворона на жердочке.

Теперь я хотя бы сидела, а не висела над пропастью, правда, летели мы странно – задом наперед.

Метелка тормознула так, что я сползла на собственные руки и чуть не свалилась вниз, а низ этот был ой как далеко! Летающая

поганка развернулась в нужную сторону, неуверенно покачавшись, как стрелка компаса, и дунула что есть силы, унося меня прочь.

– Коще-е-е-ей! – завопила я, наблюдая, как все стремительно уменьшается. – Несет меня метла за синие доли! За темные горы! За тридевять земель в чужое царство-государство! Спаси-и-и-и-и-и! – Только как я ни надрывалась, как ни вопила, а свадьба с потасовкой (и в самом деле, какая же свадьба без хорошей драки?) все равно превратилась в неразличимые точки и клубы дыма, а вскоре и вовсе скрылась вдали.

Я, замерзшая, выстуженная всеми ветрами, шлепнулась на дощатый пол. Еле-еле разжала затекшие пальцы, цеплявшиеся за бешеный веник много часов подряд.

Рядом как-то неуклюже, помято, прихрамывая на разные ноги, приземлились Финисты. Следом грохнулись мои вещички, украденные из Черного замка.

А стоило мне поднять взгляд, как я замерзла еще больше под пристальным взором ледяных глаз нависавшей надо мной женщины.

Приходила я в себя недолго. Неудивительно, что злодеи никогда не мерзнут: гнев и ярость греют почище любого костра. А во мне они сейчас просто полыхали, разве только дым из ушей не шел.

– Это вы та курица, что этих цыплят высидела и украсть меня приказала? – мотнула я головой в сторону богатырей гнусно-соколов, что сидели в сторонке с видом честно выполненного долга (читай между строк: сделанной гадости) и чистили друг другу перышки. Заклеивали лейкопластырями синяки и фингалы, стирали кровоподтеки, смотря друг в друга, как в зеркало. Пересчитывали оставшиеся зубы, горюя по выбитым.

– Не высидела, а воспитала. Не приказала, а попросила, они единственные добровольцами вызвались. И не украсть, а пригласить

учиться, – отрезала строгая женщина с лицом, похожим на топище, что хранило былые признаки красоты. Только вот строгость навсегда изменила этот некогда красивый лик, сделав сухим, безжалостным и даже немного злым.

– Станный способ пригласить, – со стоном вставая, злобно отметила я, ни на секунду не веря этой женщине.

– Иного не было, – безразлично пожала плечами бывшая красавица. Сразу становилось понятно, что на мое мнение ей начхать, у нее свое есть. – Будь родственники твои живы, ты иначе бы сюда попала, а так... Бабки твоей нет в живых, мать не инициирована и о бабаягском деле не ведает. Мы тебя случайно по отблескам силы нашли.

– А можно потерять обратно?! Я домой к жениху хочу! – вклинилась я.

– Неразумная, ты просто не представляешь, как тебе повезло, а то бы и вовсе пропала, как твои родственницы. Я – Василиса Премудрая. Веректрисса этого учебного заведения. А ты, Яга названная, потомственная, неинициированная, находишься в академии вдовства и богатыристики, так что веди себя соответственно. – И вредина демонстративно виски потерла, будто только от одного моего неправильного вида у нее мигрень прорезалась. – И не позорь мои седины, последняя Яга изнанки!

Ага, щаз! Я метнулась к окну и затрясла решетку с истеричными воплями:

– Коше-э-э-э-ей! Спаси-и-и-и-и! – От ультразвука треснули стекла, а вот железо не поддалось. Как выбраться, как убежать? Вся моя сила у злодея осталась!

– Вот глупая, – с какой-то безразличностью бросила веректрисса. – Неужели не понимаешь – не пара он тебе! Есть претенденты на руку Яги и получше. Ты поучись в академии, оглядись вокруг. – В мое поле зрения как-то случайно попали помятые золотые витязи, заиграли мускулами, и тик глазной у каждого случился.

Один левым глазом лупает, а другой – правым. – Глядишь, и забудешь своего Кощея. Злодей не пара Бабе Яге. Силу выпьет, надругается, обманет и бросит. Любой девице Яге от такого охальника сплошной позор и бесчестие, тут защитник нужен – богатырь! А у нас их-как орехов в лесу – видимо-невидимо, сложную науку богатыристику проходят. Сплошь князья-царевичи да купеческие и боярские наследники, даже заморские рыцари имеются. К концу обучения и не вспомнишь о своем злыдне.

– Да что я, на ярмарке женихов, что ли? – разозлилась я.

– Можно и так сказать... – мурлыкнула веректрисса, довольная, что я быстро уловила суть дела. А я язык с досады прикусила. Не объяснять же заморской воображалке, что я просто так, наобум ляпнула.

– В любом случае из тридевятого царства тридесятого государства тебе без бабаягской науки не убежать. Курс пройдешь – и катись на все четыре стороны! Хоть под венец, хоть в свою изнанку!

Обнадежила!

От веректриссы меня унесли те же красны молодцы, что регенировали со страшной силой. Приподняли меня под белы ручки, прямо под одобрительным взглядом Василисы Премудрой, развернули и унесли. Не забыв мой багаж.

По дороге каждый присосался к губам, что твоя пиявка, да предложение богатырей нарожать повторил. Причем как по отдельности от каждого, так и от обоих братьев разом! Мне только болтать ногами и отплевываться оставалось!

В светелку занесли, аккуратно на пол уложили, с особым пие-тетом, между прочим. Бревна рядом швырнули и ушли поганцы, дверью хлопнув, только замок с той стороны взвизгнул.

В кучке бревен я опознала свой домик, который, стоило исчезнуть опасности, мигом собрался в изначальный вид. Вот и все мои вещи.

Ни шапки-незримки, ни наливного яблочка со спутниковой тарелочкой, ни меча-кладенца с собой ироды не прихватили, опознав в них не девичьи, а богатырские вещи.

И осталась я одна-одинешенька в чужом царстве-государстве, пленная и безоружная. Вдали от любимого.

Поэтому мне только и оставалась хлопнуться об пол и зареветь навзрыд.

Я так и поступила, только местом своей безутешной печали выбрала крылечко бабаягского домика.

Не было рядом со мной никого родного, и Кощей, самый близкий мой злодей, далеко. Свидимся ли мы еще? Отыщет ли он меня?

Разбередив сомнениями душу, я зарыдала еще громче и безутешнее. А когда слезы кончились, появилась надежда.

Кощей – это не какой-нибудь там мелкий темный князек, он первый злодей изнанки, хоть и бывший. А упорство и целеустремленность вкупе с изобретательностью так скоро никуда не денутся, темное мастерство не пропьешь, как говорится. Он и отыщет, и найдет, и из-под земли достанет. Костями ляжет, а меня не бросит. Надо только дожждаться, когда он за мной придет.

Успокоив себя такими мыслями, я уже с улыбкой на губах вспоминала любимые черты того, с кем меня связала сама судьба. Кощей меня найдет и придет за мной. Злодей – это тот, на кого всегда можно положиться. Но, как говорится, на злодея надейся, а сама, Яга, не оплошай!

– У-у! Прихвостни пернатые! – погрозила я в темноту. – Встречу этих Финистов, самолично налысо ощиплю, буду медленно, но верно выщипывать по одному перышку! За все мне заплатят – и за гнусный обман, и за то, что от мужа меня украли! Вспомнила, как все обернулось, и опять слезы брызнули из глаз.

Нарыдавшись в темноте вволю, я на четвереньках заползла в свою избушку, которая была не больше собачьей конуры, свернулась клубком прямо на дощатом полу и, всхлипывая, уснула. Спать в собственном домике, хоть и крохотном, мне казалось безопаснее, чем в неизвестной комнате, полной непроглядной тьмы.

Едва забрезжил свет, я вышла из своего домика и с любопытством подошла к окну, чтобы узнать, где я.

Выглянула сквозь решетку наружу и остолбенела. Вокруг была выжженная земля серого оттенка. Можно сказать, пепельная пустыня. Ни клочка зелени, ни лесочка, ни речки, только камни мшистого цвета и все оттенки тоски и уныния.

– Эт что еще за гнусь такая? – не удержавшись, вслух воскликнула я. Потому что была готова увидеть все что угодно, но не представшее передо мной безжизненное безобразие.

– Черно Быль, – раздалось рядом. – Гиблое и крайне опасное место, полное нечисти и нежити.

– АХ! – воскликнула я оборачиваясь. На подоконнике стоял старый знакомый. – Вот молодец, не бросил свою Ягу! – закричала я, хватая лысого ежика и прижимая его к себе. Колобок, он же вечно прикидывающийся хлебушком ежик, мой главный советник по изнанке, наслаждался заслуженными ласками, самодовольно подставляя еще не целованные бочка и мордочку. – То-то мне ночью казалось, что колется! Ни вещей волшебных, ни книги заклинаний, ничего не осталось, хотя бы ты у меня есть, а значит, не пропаду!

– Не грусти, Яддушка! Придет он за тобой, только жди! А время это проверкой вашей любви будет! – утешал самый верный друг на свете. – Мы ведь Кощея с тобой оба хорошо знаем. Вредный он злодей, что ему принадлежит – другим ни за что не отдаст, удавится, но свое взад воротит. Исключительно из вредности своей злодейской натуры. Не получают тебя местные богатыри! Не реви! А я пока твоим верным рыцарем буду, без страха и упрека! – воскликнул ежик, вынимая единственную иголку.

– Ну кто там еще вопит? Мало того, что ночью спать мешали, так еще рано будят! – послышался недовольный хор голосов. Внезапно я очутилась в окружении незнакомых девиц.

Свет в оконце разгорался все сильнее, освещая горницу, в которой по углам стояли сундуки да полати. На печках и царских лавках спали девицы, рядом стояли сундуки да избушки мал мала меньше. У каждой девицы – своего фасона и архитектуры. Были здесь и вытянутые, как колокольни, часовни на полозьях, и каменные хоромы на четырех козлиных ногах, короче, всего много было. И все дома недовольно поскрипывали, как и их хозяйки.

С лавок и полатей вставали обладательницы колдовских строений, девицы-красавицы по виду не нашенские, а заморского разлива, кто в чудных пижамных портках, кто в колпаках с кисточкой, а кто и в пышных ночных сорочках.

– Блеск, еще и общая спальня! – догадалась я по виду многочисленных резных лавок у дальней стены.

А девицы-красавицы дружно восставали со своих лежанок и двигались в нашу сторону, очень слаженно и целеустремленно. И лица у этого заморского интернационала были мятые и невыспавшиеся.

«Будут бить», – определила я.

Но еще до того, как первая разбуженная девица успела в меня вцепиться, дверь в горницу резко открылась. В помещение быстрыми шагами вошла веректрисса, и все замерли.

– С добрым утром, класс! Поздравляю вас с новым учебным годом. – И сразу без предисловий перешла к делу. – Так, девочки, все сдали магические шары, волшебные зеркала, зачарованные гребни и языческие куклы Вуду! Несанкционированное колдовство запрещено в стенах ведовской академии, равно как и богатырские подвиги, внеурочные и внеклассные встречи со злом и нечистью. Подобное разрешено только под неукоснительным присмотром преподавателей и учителей. Мисс Крюк, наша надзирательница в дортуаре соберет ваши волшебные вещи, дабы вы не отвлекались от обучения!